

Глава дома Сяо обернулся к сыну, и в его глазах светилась безграничная отеческая любовь: Ты — мой единственный наследник. Раз твой старший брат уже ступил на широкую дорогу, тебе больше нет нужды тратить время впустую, цепляясь за место преемника. Я верю, что твои достижения далеко выйдут за пределы планеты Цаншуан.

Сяо Циминь пристально посмотрел на отца, и сердце его дрогнуло.

— Вы хотите сказать...

Отец не ответил. Он прижал ладони к древним, тяжелым вратам. Поток света, исходящий из его рук, разлился по поверхности, и створки начали мелко дрожать.

Глухой гул отозвался эхом в коридоре. Врата медленно распахнулись, и Сяо Циминь, широко открыв глаза, замер, глядя на то, что скрывалось за ними. Ряд за рядом, словно стражи, стояли другие двери, надежно охраняя скрытое за ними сокровище.

Величественно.

Только это слово пришло ему на ум.

Отец медленно шел вперед. Сяо Циминь сбился со счета, сколько дверей они открыли и сколько развилок прошли, пока наконец не остановились перед самой обычной деревянной створкой.

Мужчина средних лет долго и пристально смотрел на эту дверь, затем отвел взгляд и отступил в сторону.

— Я открыл для тебя много дверей, но теперь ты должен открыть эту сам.

Сяо Циминь перевел взгляд на отца. Черпая силу в его любящих и ободряющих глазах, он сжал пальцами кулон на шее, сделал шаг вперед и, подражая отцу, положил руки на дерево.

Вспыхнул свет.

Что-то слегка кольнуло ладони — словно дверь считывала саму его суть. Не успел он осознать происходящее, как по поверхности пошла рябь. Дерево в одно мгновение стало подобно воде, и коричневая преграда, словно прилив, отступила в обе стороны.

Ослепительное золотое сияние хлынуло из-за открывшегося прохода.

Богатство. Здесь были несметные сокровища. Даже Сяо Циминь, с детства окруженный

роскошью, не смог сдержать изумленного вздоха.

— Циминь, это самое тайное место нашего рода, о котором знает только глава семьи, — голос отца раздался у него за спиной. — Когда-то твой дед привел сюда меня и передал мне дом Сяо. Сегодня я привел сюда тебя, чтобы передать его тебе.

Сяо Циминь резко обернулся к отцу.

Мужчина уже выглядел постаревшим: глубокие морщины у глаз, а взгляд утратил прежнюю остроту юности.

— В ближайшее время я сделаю все, чтобы научить тебя управлять кланом. Как только ты освоишься, ты станешь новым главой дома Сяо.

— Циминь, вместе со своим братом сделай дом Сяо на планете Цаншуан еще могущественнее!

Его голос гулко разносился по пустому помещению. Пестрые блики сокровищ дотягивались до самых ног отца и замирали.

Отец стоял в тусклом свете, глядя на своего сияющего младшего сына.

— Я сделаю это, отец! — Сяо Циминь коснулся кулона и услышал собственный голос, полный уверенности. — Я справлюсь!

Но не вместе с Сяо Цишу.

Эту мысль он оставил при себе.

Под воротником одежды, на его шее, алая печать источала жаркое и одновременно ледяное сияние, подобное расплавленной магме.

Кто позволил Сяо Цишу оскорбить Его?

Кто позволил Сяо Цишу поднять руку на господина Фэна?

Господин Фэн — вот смысл его существования! Никто не смеет причинить ему вред!

Всякий, кто мешает господину Фэну, — грешник!

Ну что, пришло время искупить вину, грешник Сяо Цишу?

Сколько ты продержишься в водовороте борьбы между домами Сяо и Ци на столичной планете, лишившись поддержки семьи?

Сяо Циминь усмехнулся. Он твердо посмотрел отцу в глаза:

— Я поведу семью к новым высотам! Прошу, доверьтесь мне и передайте бразды правления!

Отец удовлетворенно кивнул, даже не подозревая, что творится в душе младшего сына. А старший брат, которого отец считал залогом процветания семьи, и вовсе ничего не знал.

Никто бы не поверил, что клан готов отказаться от своего сородича, имеющего статус жениха маршала, ради мести за того, кого изгнали из дома.

Но Сяо Циминь был избран господином Фэном.

В конце концов, никто не может устоять перед силой господина Фэна, не так ли?

В глазах Сяо Циминя искорки слились в пламя, словно заклинание, бесконечно повторяющее имя господина Фэна.

Адъютант в нерешительности стоял у стола для совещаний, наблюдая за маршалом, который сидел во главе. Наконец он подошел ближе.

— Маршал.

Ци Чэнь обернулся и холодно посмотрел на него.

— Вы просили меня расследовать дело господина Фэна. Я проверил всех, кто был на корабле, но среди них нет никого похожего, — адъютант сглотнул и продолжил: — Однако прошло уже два месяца с момента последней трансляции, скоро должна состояться новая.

Маршал слегка нахмурился, и адъютант поспешил закончить:

— Хотя через трансляцию трудно вычислить местоположение господина Фэна, это единственный способ стать к нему ближе. Но если вы будете смотреть эфир, нам придется отложить выполнение приказа Альянса по охране границы.

Ци Чэнь ни секунды не сомневался.

— Отложите, — он встал и посмотрел на адъютанта сверху вниз. — Это все равно не должно было быть задачей Девятой армии. Пусть этим занимается тот, кому положено.

— И еще: установите в моем кабинете экран во всю стену.

Он подчеркнул:

— Во всю стену. Как можно скорее.

\*\*\*

— Элтон! — Сяо Утун уцепился за дверь аудитории и окликнул мужчину, который поспешно уходил. — Ты снова уходишь сегодня?

Элтон махнул рукой, не оборачиваясь, и быстро скрылся из виду.

— Ну вот, — Сяо Утун надул щеки, обращаясь к соседям по комнате, стоявшим позади. — Я же говорил, что он и сегодня уйдет.

Лэнс мягко улыбнулся, в его небесно-голубых глазах промелькнула нежность:

— Но он выглядит таким счастливым, а это главное.

С того самого дня Элтон каждый вечер уходил в одиночку и возвращался глубокой ночью. Никто не знал, куда он ходит и что делает. Но это явно не было чем-то мучительным: на лице молчаливого юноши становилось все меньше глубокой скорби, а радости и жизненной силы — все больше.

Никто не верил, что этот парень пошел на актерский факультет добровольно — он выглядел как прирожденный воин. За этим выбором наверняка скрывалось тяжелое прошлое, настолько сильно повлиявшее на него, что он сменил факультет механики на актерский.

Чи Лэ вздохнул:

— Сегодня нас снова осталось трое.

— Ой, извините меня! — Сяо Утун сложил руки на груди и хитро улыбнулся. — У меня тоже свидание, так что не буду вам мешать!

Рассмеявшись, он сунул свою сумку в руки Чи Лэ и пулей вылетел из аудитории.

Он был как маленький кролик — прыгающий, живой и очаровательный.

— Система, включай навигацию!

Запрыгнув в кампусный автобус, Сяо Утун принялся стучать по интерфейсу системы.

Прошло более двух месяцев с последнего выступления господина Фэна. Весь персонал, отвечавший за площадку и аппаратуру, был на местах. Сяо Утун ехал туда, чтобы провести трансляцию.

На самом деле, ему не обязательно было выходить в прямой эфир — на крупнейшем музыкальном портале Альянса у него был аккаунт, куда он загружал записанные треки. Но система упорно настаивала: слава, полученная без появления на экранах, не засчитывается в очки популярности.

Трансляция была неизбежна.

Место выбрали в черте города, недалеко от университета. Сяо Утун быстро добрался до точки, аккуратно спрятал свою обычную одежду и облачился в узнаваемый белый плащ и черные перчатки господина Фэна, после чего постучал в дверь.

Это был тихий коттеджный район. Стало быть, среди тех, кого он отобрал, был кто-то очень состоятельный. Когда дверь открылась и человек внутри увидел знакомый силуэт, он вытаращил глаза.

Господин Фэн?

Это настоящий господин Фэн!

— А-а... — человек открыл рот, из горла вырвался нечленораздельный звук, но тут же, осознав свою бестактность, он благоговейно прошептал: — Господин Фэн!

Да, это был он! Его манеры и грацию невозможно подделать!

Лихорадочное возбуждение охватило виллу. Семь человек в белых одеждах и черных перчатках вышли из комнат и устремились к дверям. Они почтительно, словно перед божеством, смотрели на мужчину, скрытого под плащом, ожидая приказов.

Зрение Сяо Утуна не ограничивалось капюшоном. Он опустил глаза, сканируя лица перед собой и запечатлевая их в памяти. Хотя он сам проводил отбор и предательство было исключено, он лишь выбирал людей, не зная их истинных личностей.

Конечно, теперь он запомнил их лица и полностью взял ситуацию под контроль.

— Где студия?

Под капюшоном приоткрылись нежно-розовые губы, издав прекрасный звук. Стоящие перед ним люди замерли в экстазе, но тут же поспешили ответить:

— Один из наших настраивает микрофон, я провожу вас.

Господин Фэн слегка кивнул, и кто-то тут же вызвался показать путь.

Это была первая трансляция Сяо Утуна за пределами планеты Цаншуан.

Раньше он всегда вел эфиры из рощи рядом со старым особняком семьи Сяо. Его верные последователи готовили всё необходимое, включая деревянный домик и студию, но те постройки явно не шли ни в какое сравнение с этой виллой.

— Вдруг показалось, что раньше я был слишком неприхотлив, — сказал Сяо Утун системе.

— Ты мог бы раскрыть личность, тогда бы точно не нуждался в роскоши, — холодно ответила система.

— Простая еда — тоже счастье! — Сяо Утун поспешно одернул свои мысли и, сохраняя невозмутимый вид, проследовал за провожатым.

Дверь в студию была открыта. Тот, кто остался настраивать микрофон, стоял, опустив голову, в ожидании появления господина Фэна.

Он дождался.

Сяо Утун вошел в студию.

Плотные шторы закрывали даже малейшие щели, под потолком светились яркие рунические лампы, а в центре просторной комнаты стоял изящный микрофон — трон, предназначенный для господина Фэна.

Последним вошел человек, ждавший у дверей. Он не мог сдержать волнения, его руки дрожали, когда он настраивал камеру.

Загорелся свет.

Окружающая обстановка поплыла, словно вода. Под ногами за клубились белые облака, вверху раскинулось лазурное небо, а внизу возникли величественные горные хребты.

Иллюзия вытеснила реальность.

Сяо Утун от нечего делать постучал по микрофону.

— Тук-тук.

Микрофон, покрытый рунами, передал звук во все уголки сети. Бесчисленное множество людей в одно мгновение замерли, а затем, словно обезумев, бросились к экранам.

— Кажется, я забыл подготовить песню, — вздохнул Сяо Утун.

Но привычной насмешки системы не последовало.

— Хо... Хозяин...

Механический голос дрожал.

Сяо Утун насторожился:

— Что случилось?

— Посмотри на того человека перед собой!

Он поднял голову и, следуя указанию системы, посмотрел на оператора. Тот как раз поднял голову и надел стандартную изящную маску. Лицо юноши было не полностью скрыто, и был виден огромный шрам, тянувшийся от уголка глаза до губ.

— Элтон?

Он и представить не мог, что это будет такое совпадение.

Элтон уже нацепил маску и выпрямился. Белое изящное изделие полностью скрыло его лицо, лишь острые зрачки поблескивали сквозь прорези.

Трансляция началась.

Сяо Утун приоткрыл рот и по привычке запел — его голос звучал как музыка небес.

\*\*\*

— Маршал! — Дверь в командный пункт распахнулась, и адъютант вбежал внутрь. — Господин Фэн начал трансляцию!

Молчаливый красавец мгновенно поднял голову, его взгляд стал пронзительным.

Адъютант понял его без слов и поспешил включить экран, занимавший всю стену. Вскоре на нем появился таинственный мужчина в белом плаще, а вслед за этим зазвучал прекрасный голос.

Никакие слова не могли описать красоту этого пения.

Разум адъютанта помутился, тепло разлилось от мозга по всему телу, и в одно мгновение он погрузился в эту песню.

Не зря его называют господином Фэном.

— Он напуган.

Кто это сказал?!

Разве не известно, что разговаривать во время пения господина Фэна — верх невоспитанности?

Он с раздражением обернулся и увидел, что его маршал почти прижался к стене, нежно поглаживая пальцами едва видный на экране подбородок господина Фэна.

Это движение, которое могло показаться неуместным, в его исполнении выглядело как забота старшего о младшем.

— Что-то тревожит его.

Адъютант никогда не видел, чтобы Ци Чэнь так явно проявлял эмоции.

Сострадание.

Это чувство, пробиваясь сквозь его вечно ледяное лицо, без остатка изливалось на певца на экране.

— Найди его! Где он сейчас?!

Ци Чэнь отдал приказ, не колеблясь.

— Он напуган, я должен помочь ему!

Напуган?

Адъютант снова прислушался к голосу господина Фэна, но, кроме красоты, ничего не услышал.

С чего бы ему быть напуганным?

Маршал посмотрел на него так, словно был свирепым демоном. Адъютант вздрогнул — даже на поле боя перед лицом тысяч насекомых-чудовищ ему не было так страшно, как сейчас.

Он не посмел больше расспрашивать о тревоге в пении или о тайне господина Фэна, лишь почтительно поклонился и поспешно покинул комнату.

Там стоял уже не тот молчаливый и холодный маршал, отрешенный от мира, а настоящий Ци Чэнь.

Где-то в глубине души адъютанта промелькнула эта мысль.

Холодный экран под пальцами.

Ци Чэнь медленно сжал кулак, глядя на приоткрытые губы на экране, и не удержался, снова коснулся их.

Мой...

Этот человек — мой...

Мысль вспыхнула, как магма, и мгновенно заполнила все сознание. Спокойствие и равнодушие, сопровождавшие его всю жизнь, сгорели в этом пламени. Губы Ци Чэня дрожали, взгляд был прикован к человеку на экране, а стук собственного сердца в груди звучал как погребальный колокол, вторя прекрасной музыке.

С каждой секундой музыки это неудержимое чувство становилось лишь глубже.

— Ты напуган... — прошептал он, словно в бреду. — Не бойся, я иду к тебе, я буду рядом...

— Но где ты?

В голове разорвалась боль, словно что-то с острыми когтями пыталось выбраться наружу.

Губы Ци Чэня побелели, но он продолжал повторять, нежно и терпеливо, как будто успокаивая ребенка:

— Хороший мой, где же ты?

— Скажи мне, хорошо?

Словно услышав его, картинка перед глазами резко дернулась и начала отдаляться, покидая холодную и огромную военную базу.

Он видел солдат, идущих строем, видел шумные улицы, спешащих прохожих, но этого было мало.

Господин Фэн... он искал его... он искал своего Феникса...

Изображение внезапно исказилось, и в последний момент мелькнула огромная каменная стела, после чего все погрузилось во тьму.

Ци Чэнь моргнул. Он все еще находился в командном пункте, на огромном экране шла трансляция, и даже слова песни были те же, что и мгновение назад.

Но он был весь в поту, а голова раскалывалась от невыносимой боли, и он рухнул на пол.

Но нельзя падать.

Ци Чэнь, стиснув зубы, поднялся.

— Не бойся, я иду за тобой.

Он должен найти его.

\*\*\*

Ци Чэнь был в смятении. Опираясь на стену, он вышел из здания и шатающейся походкой сел в служебную машину. Адъютант, услышав новости, поспешил к нему.

— Вам нельзя садиться за руль! — с тревогой посмотрел он на маршала, который всегда казался несокрушимым. — Отдохните сначала!

— Не нужно. — Ци Чэнь сжал губы. Его лицо было бледным как снег, крупные капли пота

стекали по лбу, но аура оставалась такой же властной. — Проверь, есть ли у армии связи со Столичным комплексным университетом. Я сам съезжу.

Он вспомнил то странное видение.

Он смотрел на землю с высоты, и все вокруг было необычайно четким — это был взгляд самого божества.

Как это работает и почему произошло, Ци Чэня не волновало. Он запомнил лишь стелу, мелькнувшую в конце.

На ней было четко высечено: «Столичный комплексный университет».

Там ли господин Фэн?

Ци Чэнь не знал. Сильная головная боль не давала ему разобрать слова адъютанта, и, не желая слушать дальше, он небрежно махнул рукой и завел машину. Аппарат, работавший на высокоуровневых рунах, рванул вперед с огромной скоростью. Никто не успел его остановить, и машина вылетела за ворота базы.

— Что нам делать?! — в панике спросил кто-то.

— Что делать? В погоню! — адъютант стиснул зубы.

— Куда?

— В Столичный комплексный университет! — вспомнив единственное место, названное маршалом, решительно ответил адъютант.

Ци Чэнь отключил автопилот. Его состояние ухудшалось с каждой секундой, но неукротимая эмоция в сердце заставляла его двигаться вперед. Страх потерять его заставлял гнать машину на предельной скорости, злоупотребляя властью, заставляя всех прохожих и транспорт уступать дорогу.

Злоупотребление положением ради личных целей — для прежнего Ци Чэня это было немыслимо.

Ведь Ци Чэнь был человеком без желаний, он лишь следовал приказам.

Для него законы Альянса были приказом.

Он был оболочкой, существовавшей лишь ради выполнения задач. Но теперь эта пустота, длившаяся годами, наконец заполнилась бурными чувствами.

Ци Чэнь впервые почувствовал, что он существует.

Он должен найти господина Фэна, потому что это самый важный человек в его жизни.

А в области, которую он не видел, духовная энергия густо сгущалась вокруг него, медленно исцеляя разбитую душу хозяина. Это была мощная сила, наконец прорвавшаяся сквозь оковы, которую совершенствующиеся называли — Божественное сознание.

Сяо Утун закончил песню.

Он пристально посмотрел на юношу напротив. Тот держал барабанные палочки, замер в благоговейном и фанатичном экстазе.

Бесспорно, он только что подыграл ему.

<http://bllate.org/book/19833/1952563>